

О СОСТАВНЫХ ПОЭТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ С ЭЛЕМЕНТОМ *ГУЛ* В ПОЭЗИИ АЛИШЕРА НАВОИ

Н. М. Улуков
Н. Ш. Баходирова

Доктор филологических наук, доцент
студентка
Наманганский государственный университет
г. Наманган, Узбекистан

ABOUT THE POETIC COMBINATIONS WITH THE MEANING OF “GUL” IN ALISHER NAVOI’S POETRY

N. M. Ulukov
N. Sh. Bahodirova

Doctor of Philological Sciences, assistant professor
student
Namangan State University
Namangan, Uzbekistan

Abstract. In the world literature, specifically in classic and modern Uzbek poetry poetic units of the symbol of beloved play a great role being used more frequently. And they do some lingvopoetic functions serving for fiction and expressing with images. The works of Alisher Navoi who is the greatest representative of Uzbek classic poetry are characterized by being rich in linguistic units of beloved. Especially, poetic units including flower were used skillfully in his poetry and they play great linguistic and poetic role in describing the beauty of beloved. In this article, to Uzbek natural selection poetry, especially particular for Navoi poetry that express wife as flower poetic combinations of lingvopoetic features.

Keywords: traditional assimilation; poetic combination; poetic obras; methodic meaning marks; semantic groups.

Большинство произведений узбекской классической поэзии посвящено теме любви и проникнуто романтическим духом. Как правило, в строках о любви лирический герой отражает красоту прекрасной возлюбленной и ее безысходное состояние. Для описания возлюбленной используются различные сравнения. В узбекской классической литературе использование новых тропов наряду с традиционными всегда свидетельствует о высоком поэтическом даре и авторитете автора. Примером подобных инноваций могут служить поэтические единицы с элементом *гул* (букв. «цветок») в поэзии Алишера Навоий.

Уподобление возлюбленной цветку является одним из традиционных сравнений узбекской литературы. Человек – дитя природы, по этой причине влюбленный сравнивает свою возлюбленную прежде всего с изящными творениями (Бога), находящимися рядом с ним (прежде всего, с окружающими его цветами). Красота, нежность и очарование

возлюбленной служат основанием для этих сравнений.

Принадлежит в историко-этимологическом отношении к персидско-таджикскому пласту лексики узбекского языка, слово (словообразовательный элемент) *гул* обозначает либо часть растения, либо – способом синекдохи – все растение целиком. В то же время оно соответствует семам *гўзал* («прекрасный»), *чиройли* («красивый»), *нозик* («изящный») и т.п. В результате взаимодействия этих сем слово *гул* в узбекской классической и современной литературе превратилось в символический образ, используя в значении *ёр* («возлюбленная») и обозначая присущие возлюбленной красоту и нежность. Проиллюстрируем сказанное следующим бейтом:

*Неси ул гулнинг Эрам гулзоридин
ортуг эмас,*

*Жилва айлар сарвиму, ё гунчайи
хандониму?* [1, с. 400]

Предлагаем построчный перевод:
Цветы из райского сада не превосходят

ее; лучше ли колеблемый кипарис ее стройного стана или раскрывшийся бутон – ее смеющихся губ?

В этом бейте Алишер Навои называет возлюбленную цветком, сравнивая ее стан с кипарисом, а губы с бутоном, доводя сравнение до совершенства с помощью аллегорий, и специфических для восточной поэзии тропов и стилистических фигур речи, основанных на сравнении (иштикок, талмех, тажохули ориф, таносуб). Эти сравнения порождают аллюзию изгнания из райского сада.

В поэзии Алишера Навои есть более 30 поэтических единиц – слов и изафетных единиц – для сравнения лица, фигуры, внешнего вида, грации возлюбленной с цветком: *гуландом, гули боги жинон, гули навхоста, гули оташин,*

гули раъно, гули рухсор, гули сарвқомат, гули сероб, гули суманбар, гули хандон, гули шаъмжабин, гул хирмани, гулбарг, гулбарги нозпарвард, гулбарги тар, гулбарги хандон, гулбонг, гулбун, малоҳат гулбуни, гулжабин, гулистон, гулрух, гулрухи раъноқад, гулрухи танноз, гулрӯ, гулрӯй сийминбар, гулхад, гулчехра, гулчехраи хуршедвад, гулишан, гулъузур, бинафшапӯш гул и т. п.

Однако в составных поэтических единицах с элементом *гул* также наблюдается и лексическая дублетность: *гули рухсор // гулрухсор // гулрух // гулруй* и т. п. *Гул* как самостоятельное слово и как элемент составных поэтических единиц можно представить в виде следующей таблицы:

Слово		Сочетание	
Простое слово (непроизводная или производная основа)	Сложное слово	Изафетное сочетание	Определяющее сочетание
<i>гул</i>	<i>гулчехра</i>	<i>гулчехраи хуршедваши</i>	<i>малоҳат гулбуни</i>
<i>гулистон</i>	<i>гуландом</i>	<i>гули хандон</i>	<i>бинафшапӯш гул</i>
<i>гулишан</i>	<i>гулжабин</i>	<i>гули раъно</i>	<i>гул хирмани</i>

Каждая из сформированных на основе морфемы *гул* поэтических единиц, обладая самостоятельной семантикой, выполняет различные поэтические функции, такие как образное изображение возлюбленной в тексте, выражение поэтического восприятия ее характера и т. д. Например, изафетное сочетание *гули сарвқомат* служит образным выражением прелести и нежности лица возлюбленной, а также сравнением ее стана с кипарисом:

Фироқинг аро, эй гули сарвқомат,

Не сарв, не гул кўргали истиқомат [2, с. 57].

Предлагаем построчный перевод: *В разлуке с тобой, стройная краса, ни один кипарис, ни один цветок не радует глаз.*

В этом бейте, утверждается, что поскольку возлюбленная похожа на цветок, то ее стройность подобна изяществу цветка. В следующем бейте Навои также делает главный акцент на стройности, присущей возлюбленной:

Гоҳ сарв узра, гаҳе гул уза булбул нагмасоз,

Ваҳки, менмен гунгу лол ул сарви гулрухсорсиз [1, с. 175].

Предлагаем построчный перевод: *Соловей плачет то над кипарисом, то над цветком, но без стройной красавицы с лицом, подобным розе, я не знаю, что делать, словно глухонемой.*

В семантическом отношении случаи использования слова *гул* как элемента

составной поэтической единицы можно разделить на следующие группы:

1. Единицы, описывающие в основном лицо возлюбленной: *гули рухсор* (*гулрухсор*), *гули шаъмжабин*, *гулистон*, *гулрух*, *гулрӯ*, *гулхад*, *гулчехра*, *гулчехраи хуришедваи*, *гулишан*, *гулгузор*, *гули раъно* и др.

2. Единицы, описывающие лицо и стан возлюбленной: *гули сарвқомат*, *гулрухи раъноқад*, *гуландом*, *гули суманбар* и др.

3. Единицы, описывающие душевное состояние возлюбленной: *гули хандон*, *гулбарги нозпарвард*, *гулбарги тар*, *гулбарги хандон*, *гули навхоста* и др.

Алишер Навои при определении сущности возлюбленной также пользуется названиями видов цветов. Например, в следующем бейте применяется форма поэтического обращения к возлюбленной – *нилуфарим*:

Гулишани фақр ичра то кирдим, эрур балким эмас,

Гунбади нилуфарий гулишанда бир нилуфарим [1, с. 320].

Предлагаем построчный перевод: *Я забрался в цветник, может быть, есть моя лилия среди синего лилейного цветника под небом, может быть, нет.*

Слово *нилуфар* (водяная лилия) образовано соединением персидско-таджикских основ *нилу* (соответствует тюркским *кўк*, *тўқ* *кўк*) и *фар* (соответствует тюркским *ярқираш*, *чирой*) – букв. «темно-голубое сияние». В бейте цвет водяной лилии (*нилуфар*) связан с концептом *кўк гумбаз* («голубой свод»), что допускает следующее прочтение: «Прекрасная возлюбленная напоминает (мне) водяную лилию из цветущего края под небесами». Данное изысканное сравнение – плод поэтического гения. Не случайно в современном узбекском литературном языке слово *нилуфар* используется в качестве имени нарицательного и имени собственного. В бейте от названия цветка фактически образовано название цвета или оттенка (*нилуфарий*). Иногда для выражения цвета можно использовать

названия растений без дополнительных словообразовательных элементов, ср.:

Эй Навоий, ул бинафшапӯи гулнинг васфида

Бўлмасун ҳар не ёзарсен когазе илло бинафши [1, с. 221].

Предлагаем построчный перевод: *Навои, пусть бумага никогда не станет фиолетовой, даже впитав все, что ты пишешь в восхвалении красоты, одетой в фиолетовый цвет.*

Использованная для определения возлюбленной единица *бинафшапӯи гул* по сути является прилагательным на персидско-таджикском и образована из слова *бинафша* («фиалка»), перешедшего в тюркский в качестве названия цветка и глагола настоящего времени *пӯш*, имеющего смысл *ёпмоқ* («закрывать»). В бейте говорится *бинафша ёпинган гул* (*закрытый цветок фиалки*), но имеется в виду *бинафша рангида кийинган гўзал* (*красота, одетая в цвет фиалки*). Для поэта фиалка – суть цвет красоты возлюбленной, радующей глаз.

Лексема *лола* («тюльпан»), обозначающая на персидско-таджикском нежный цветок, при соединении с элементом *рух* как вариантом слова *рухсор*, образует поэтические единицы *лола юзли*, *нозик ёр* («нежную возлюбленную, напоминающую обличьем тюльпан»). Здесь признак красоты лица возлюбленной – румянец – похож на алый цвет тюльпана и поэтически изображает душевное состояние возлюбленной:

Агар булбул гулистон ичра кўрди хордин озор,

Ва лекин кўрмади, эй лоларух, озор мен янглиг [2, с. 113].

Предлагаем построчный перевод: *Соловей страдает от шипов в цветнике, но и он не страдает, как я, розолик.*

В бейте соловей очень страдает от шипов, ранящих его в саду, однако его страдания – ничто в сравнении со смущением зардевшейся возлюбленной.

Как видим, Алишер Навои не только искусно использует традиционные сравнения, но и создает собственные неповторимо-изысканные новые поэтические единицы, не уступающие

традиционным по совершенству
содержания и формы.

Библиографический список

1. Алишер Навоий. Мукаммал асарлар тўплами. – Т. 3. (Полное собрание сочинений. 3-том). – Ташкент : Фан, 1988.
2. Алишер Навоий. Мукаммал асарлар тўплами. – Т. 6. (Полное собрание сочинений. 6-том). – Ташкент : Фан, 1990.

Bibliograficheskiy spisok

1. Alisher Navoiy. Mukammal asarlar toplami. – T. 3. (Polnoe sobranie sochinenij. 3-tom). – Tashkent : Fan, 1988.
2. Alisher Navoiy. Mukammal asarlar toplami. – T. 6. (Polnoe sobranie sochinenij. 6-tom). – Tashkent : Fan, 1990.

© Улуков Н. М., Баходирова Н. Ш.